

Динамика развития социально ориентированных некоммерческих организаций как поставщиков социально значимых услуг в регионах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации

Артамонова Анна Станиславовна

Науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-7585-2123, e-mail: artamonova.ast@gmail.com

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Москва

Аннотация

В статье представлен анализ динамики развития социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО) в контексте их роли в трансформации системы социального обслуживания. Исследование базируется на данных ведомственной статистики за 2018–2022 гг. по регионам Северо-Западного федерального округа с использованием методов сравнительного анализа. Проведенный анализ позволил выявить, что во всех выбранных субъектах федерации достигнуты контрольные показатели по удельному весу негосударственных провайдеров в общем числе поставщиков социальных услуг. В их числе доля СОНКО составляет от 13 до 86 %. Оценка темпов развития СОНКО по всем видам социально значимых услуг, содержащимся в официальной статистической информации, показала, что при практически неизменном их количестве увеличение объемов финансовой поддержки приводит к росту числа их потребителей. Наиболее заметное расширение целевой аудитории наблюдается в области культуры и кинематографии, однако в целом заметна дифференциация регионов по темпам увеличения объема социально значимых услуг в различных сферах. Выявленные расхождения в различных ведомственных реестрах СОНКО связаны с невозможностью их адаптации к новым условиям и могут говорить о непреодолении барьеров, препятствующих участию данных организаций в оказании социальных услуг по заказу государства.

Ключевые слова

СОНКО, Северо-Западный федеральный округ, поставщик социальных услуг, социальная сфера, социально ориентированные некоммерческие организации

Для цитирования: Артамонова А.С. Динамика развития социально ориентированных некоммерческих организаций как поставщиков социально значимых услуг в регионах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 2. С. 171–180.

Dynamics of socially oriented non-profit organizations development as providers of socially important services in the regions of the Northwestern Federal District of the Russian Federation

Anna S. Artamonova

Researcher

ORCID: 0000-0002-7585-2123, e-mail: artamonova.ast@gmail.com

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Abstract

The article analyzes the dynamics of socially oriented non-profit organizations (hereinafter – SONPOs) development in the context of their role in the social service system transformation. The study is based on the data of departmental statistics for 2018–2022 for the Northwestern Federal District regions using the comparative analysis methods. The analysis revealed that in all selected federal subjects the benchmarks for the non-state providers share in the total number of social service providers have been achieved. Among them, the SONPOs share ranges from 13 to 86 %. The assessment of the SONPOs development rates for all types of socially important services contained in the official statistical information has shown that, while their number is practically unchanged, the increase in the financial support volume leads to an increase in their consumers' number. The most noticeable expansion of the target audience is observed in the field of culture and cinematography, but in general, there is a noticeable differentiation of regions in terms of the increase rate in the socially important services volume in various spheres. The identified discrepancies in various departmental registers of SONPOs are related to their inability to adapt to new conditions and may indicate the failure to overcome barriers that prevent these organizations from participating in providing social services commissioned by the state.

Keywords

SONPO, Northwestern Federal District, social service provider, social sphere, socially oriented non-profit organizations

For citation: Artamonova A.S. (2024) Dynamics of socially oriented non-profit organizations development as providers of socially important services in the regions of the Northwestern Federal District of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 171–180.

ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие стало периодом активного развития для российского некоммерческого (третьего) сектора. В частности, все большее значение приобретает деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО), играющих большую роль в нивелировании провалов рынка и государства, связанных с оказанием социальных услуг населению. С 2012 г. наблюдаются усиление поддержки СОНКО, совершенствование законодательной базы их функционирования, расширение видов деятельности¹. С 2015 г., согласно федеральному закону №442-ФЗ², в каждом субъекте федерации формируются реестры поставщиков социальных услуг, встроившиеся в реформу сферы социального обслуживания и предусматривающие равные права участия государственных и негосударственных организаций [1]. В 2016 г. федеральным законодательством было введено понятие социально-ориентированной некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг, предоставляемых в различных сферах социальной сферы (социальное обслуживание, содействие занятости, социальная адаптация, образовательные услуги и т.д.)³.

С 2020–2021 гг. Министерством экономического развития (далее – Минэкономразвития) Российской Федерации (далее – РФ, Россия) формируются реестры СОНКО и рейтинг регионов по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства. Кроме указанных законов, принято большое количество нормативно-правовых актов, направленных на развитие социально ориентированных некоммерческих организаций, регулирование их налоговых и трудовых вопросов, популяризацию благотворительности и добровольчества.

Внимание к вовлечению СОНКО в оказание социальных услуг по заказу государства обусловлено важной ролью третьего сектора в социально значимых сферах жизни, что подтверждается многочисленными исследованиями. В зарубежной и отечественной практике подчеркивается значимость организаций некоммерческого сектора в развитии локальных территорий, участии в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций, поддержке социально уязвимых категорий населения [2–7]. Эффективность деятельности СОНКО обеспечивается их сравнительными преимуществами: гибким подходом к потребностям целевой аудитории, способностью привлекать дополнительные финансовые и человеческие ресурсы, комплексным характером работы, лучшим пониманием проблем и потребностей потребителей услуг [8; 9].

Вместе с тем, несмотря на разнообразие принимаемых мер стимулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, исследования показывают, что эффективность их поддержки остается довольно низкой в силу непрозрачности и необъективности установленных процедур отбора поставщиков социальных услуг и институциональной слабости самих СОНКО [10–14]. Это может создать риски для протекающей трансформации системы социального обслуживания в России. Тем самым проводится анализ актуальных тенденций развития СОНКО как поставщиков социально значимых услуг, что составило цель настоящего исследования. Акцент на социально значимых услугах по всем видам экономической деятельности (без сужения только до социальных услуг) позволит дать более широкое представление о состоянии сектора социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте реформы системы социального обслуживания.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базируется на методах сравнительного анализа и описания. Источниками данных послужили результаты выборочного обследования СОНКО, проводимого Федеральной службой государственной статистики, региональные реестры поставщиков социальных услуг, реестр СОНКО на сайте Министерства экономического развития РФ (все данные актуальны на 25 сентября 2023 г.).

Обработка данных осуществлялась в MS Excel. В качестве площадки для реализации данного исследования были выбраны регионы Северо-Западного федерального округа РФ (далее – СЗФО). Временной период включает наиболее актуальную статистическую информацию за 2018–2022 гг.

¹Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129344/ (дата обращения: 12.12.2023).

²Российская Федерация. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 12.12.2023).

³Российская Федерация. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях” в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200638/ (дата обращения: 12.12.2023).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с контрольными показателями доля негосударственных поставщиков социальных услуг должна была составлять к 2018 г. не менее 10 % от общего числа организаций в этой сфере Дорожной карты⁴. Анализ показал, что в настоящее время во всех регионах СЗФО поставленная цель достигнута (табл. 1).

Таблица 1

Количество поставщиков социальных услуг

Регион РФ	Общее число поставщиков	Число негосударственных поставщиков	Удельный вес негосударственных организаций
Ленинградская область	98	61	62,2 %
Новгородская область	74	43	58,1 %
Мурманская область	51	29	56,9 %
Калининградская область	100	47	47,0 %
Архангельская область	79	32	40,5 %
Вологодская область	61	20	32,8 %
Санкт-Петербург	121	37	30,6 %
Республика Карелия	44	13	29,5 %
Республика Коми	55	14	25,5 %
Псковская область	70	8	11,4 %

Составлено автором по материалам источника и ранжировано по последнему столбцу^{5,6,7,8,9,10,11,12,13,14}

Из табл. 1 видно, что практически во всех регионах СЗФО удельный вес негосударственных поставщиков социальных услуг превышает общероссийский уровень, который, по данным Агентства социальной информации со ссылкой на Министерство труда и социальной защиты РФ, в России в 2022 г. составил 23,42 %¹⁵. Это дает основания сделать вывод о достаточной эффективности созданных для их участия условий.

В числе негосударственных поставщиков социальных услуг в СЗФО удельный вес СОНКО составляет от 13 до 86 % (табл. 2).

⁴ Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р «Об утверждении плана мероприятий («Дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199767/ (дата обращения: 12.12.2023).

⁵ Интерактивный портал Министерства социальной защиты Республики Карелия. Реестр поставщиков услуг социального обслуживания. <https://social.karelia.ru/serviceproviders/index> (дата обращения: 12.12.2023).

⁶ Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Коми. Реестр поставщиков социальных услуг. <https://mintrudsoc.rkomi.ru/deyatelnost/socialnoe-obsluzhivanie/reestr-postavshchikov-socialnyh-uslug> (дата обращения: 12.12.2023).

⁷ Интерактивный портал Министерства социальной защиты Архангельской области. Реестр поставщиков услуг. <https://social.arhzan.ru/serviceproviders> (дата обращения: 12.12.2023).

⁸ Департамент социальной защиты населения Вологодской области. Реестр поставщиков социальных услуг. <https://socium.gov35.ru/deyatelnost/informatsionnye-sistemy/reestr/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁹ Правительство Калининградской области. Министерство социальной политики. Реестр организаций, осуществляющих полномочия органов опеки и попечительства по подбору и подготовке граждан, желающих принять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. https://social.gov39.ru/uchrezhdeniya/obsluzhivanie-i-reabilitatsiya/reestr-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-polnomochiya-organov-opeki-i-popechitelstva-po-podboru-i/?ELEMENT_ID=25312 (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁰ Интерактивный портал Министерства социальной защиты населения Ленинградской области. Реестр поставщиков услуг социального обслуживания. <https://soczashchita.lenobl.ru/serviceproviders> (дата обращения: 12.12.2023).

¹¹ Министерство труда и социального развития Мурманской области. Реестр поставщиков социальных услуг. https://minsoc.gov-murman.ru/activities/social_services_fed_law/reestr_soc_service_providers/ (дата обращения: 12.12.2023).

¹² Министерство труда и социальной защиты населения Новгородской области. Реестр поставщиков социальных услуг Новгородской области. <https://mintrud.novreg.ru/ministry/suborgs/reestr-postavshchikov-sotsialnykh-uslug-novgorodskoy-oblasti/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹³ Комитет по социальной защите Псковской области. Реестр поставщиков социальных услуг. <https://social.pskov.ru/deyatelnost/organizatsiya-socialnogo-obsluzhivaniya-grazhdan-v-pskovskoy-oblasti/reestr-postavshchikov-socialnyh-uslug> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁴ Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Городской информационно-расчетный центр». Реестр поставщиков социальных услуг. <https://iss.ktsz.spb.ru/ISS/esrn/index/servproviders.htm> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁵ Агентство социальной информации. С какими проблемами сталкиваются негосударственные поставщики соцуслуг. <https://www.asi.org.ru/2022/09/27/s-kakimi-problemami-stalkivayutsya-negosudarstvennye-postavshhiki-soczuslug/> (дата обращения: 12.12.2023).

Таблица 2

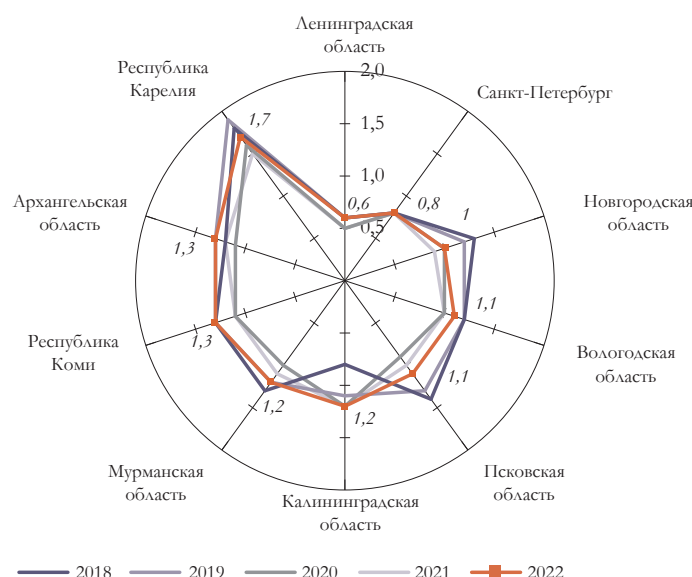
Число СОНКО в СЗФО

Регион РФ	Число СОНКО в реестре поставщиков социальных услуг	Удельный вес СОНКО в числе негосударственных поставщиков	Для справки: общее число СОНКО в реестре Минэкономразвития России
Республика Коми	12	85,7%	423
Калининградская область	38	80,9%	501
Псковская область	6	75,0%	216
Санкт-Петербург	26	70,3%	2422
Республика Карелия	9	69,2%	357
Вологодская область	10	50,0%	558
Мурманская область	13	44,8%	300
Архангельская область	14	43,8%	509
Новгородская область	7	16,3%	223
Ленинградская область	8	13,1%	492

Составлено автором по материалам источника и ранжировано по доле СОНКО^{16,17}

В то же время в реестры Минэкономразвития России включено значительно большее число социально ориентированных некоммерческих организаций, чем в региональные перечни поставщиков социальных услуг. Это может свидетельствовать о нерешенных противоречиях, касающихся передачи государственных социальных услуг СОНКО [1].

Характеризуя динамику развития СОНКО в СЗФО, можно отметить, что в регионах не зафиксировано существенных изменений количества организаций за 2018–2022 гг., в Калининградской области наблюдается рост их числа на 0,4 чел. на 1 тыс. жителей, в Псковской – сокращение на 0,3 чел., что заметнее, чем в целом по России (– 0,1 чел. на 1 тыс. жителей). В среднем на 1 тыс. жителей в СЗФО приходится 1,2 СОНКО (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника¹⁸

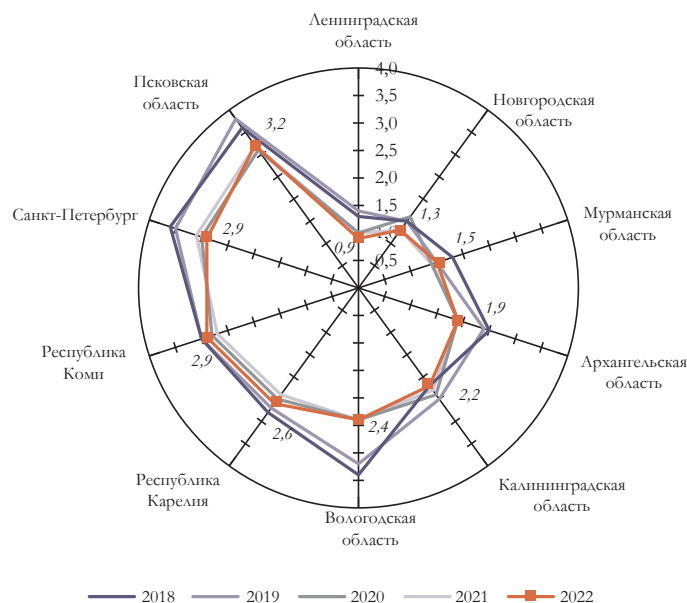
Рис. 1. Число СОНКО на 1 тыс. человек (отмечены значения за 2022 г.).

¹⁶ См. источники к табл. 1.

¹⁷ Министерство экономического развития Российской Федерации. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290. <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций с 2017 г. <https://www.fedstat.ru/indicator/58625> (дата обращения: 12.12.2023).

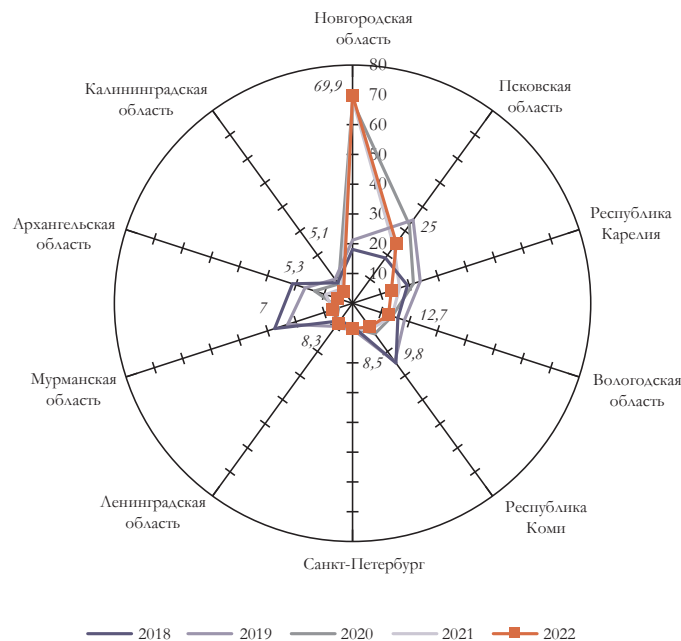
Во всех субъектах округа зафиксировано сокращение численности работников СОНКО, за исключением Калининградской области, где их количество незначительно увеличилось (с 2,15 до 2,21 чел.) (рис. 2). По СЗФО снижение составило 0,5 работников на 1 тыс. жителей (с 2,8 до 2,3 чел.), по РФ – 0,3 чел. (с 2,9 до 2,5 чел.).

Составлено автором по материалам источника¹⁹

Рис. 2. Число штатных работников СОНКО на 1 тыс. чел. (отмечены значения за 2022 г.).

Несмотря на сокращение числа добровольцев в стране (– 17,3 чел. на 1 тыс. жителей) и СЗФО (– 1,3 чел. на 1 тыс. жителей), в четырех регионах округа зафиксирован рост их количества: в Новгородской (+ 51,8 чел), Псковской (+ 6,1 чел.), Ленинградской (+ 1 чел.) областях и в Санкт-Петербурге (+ 0,7 чел.). Наиболее заметное сокращение характерно для Мурманской области – с 27,5 до 7 чел. на 1 тыс. жителей). Данные по 2022 г. представлены на рис. 3.

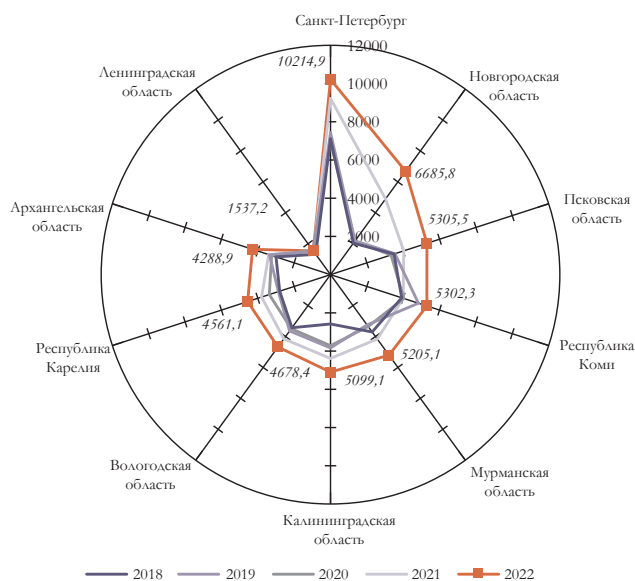
Составлено автором по материалам источника²⁰

Рис. 3. Число добровольцев на 1 тыс. чел. (отмечены значения за 2022 г.).

¹⁹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Среднесписочная численность работников. <https://www.fedstat.ru/indicator/59157> (дата обращения: 12.12.2023).

²⁰ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Средняя численность добровольцев (волонтеров). <https://www.fedstat.ru/indicator/59160> (дата обращения: 12.12.2023).

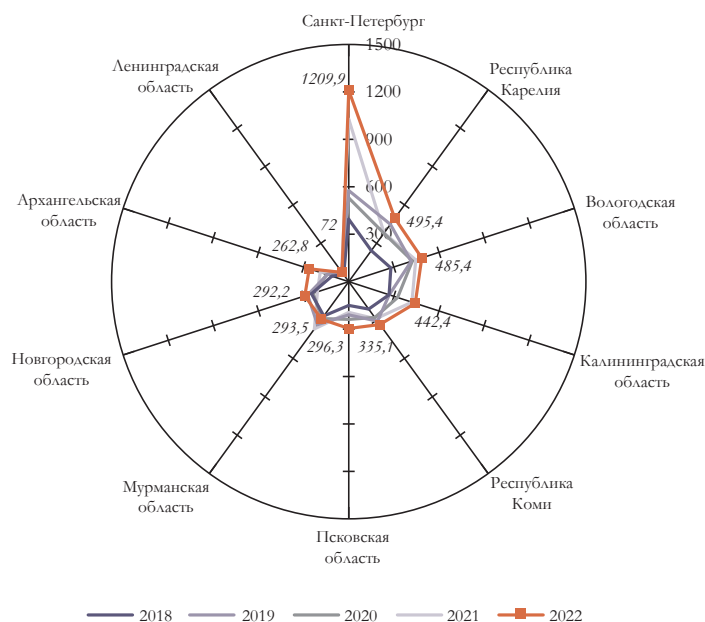
Во всех регионах округа и в стране в целом наблюдается увеличение объема поступлений. Прирост составил от 17 (Ленинградская область) до 300 % (Новгородская область). При этом лидером по данному показателю является Санкт-Петербург, где в расчете на 1 тыс. жителей объем поступлений СОНКО составляет 10 214,9 тыс. руб. За весь период наименьший объем характерен для Ленинградской области (1 537,2 тыс. руб. в 2022 г.) (рис. 4).

Составлено автором по материалам источника²¹

Рис. 4. Объем поступлений СОНКО (отмечены значения за 2022 г.)

В России наблюдается устойчивый рост числа получателей социально значимых услуг, оказываемых СОНКО: за указанный период прирост составил более 30 %, в СЗФО – в 2,5 раза. В субъектах округа данная тенденция находит подтверждение, при этом наиболее заметно она проявляется в Санкт-Петербурге (более, чем в три раза: с 394,6 до 1 209,9 чел. на 1 тыс. жителей). Данные по 2022 г. представлены на рис. 5.

Составлено автором по материалам источника²²

Рис. 5. Количество получателей социально значимых услуг СОНКО (отмечены значения за 2022 г.)

²¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Поступление денежных средств и иного имущества. <https://www.fedstat.ru/indicator/58618> (дата обращения: 12.12.2023).

²² Единая межведомственная информационно-статистическая система. Количество человек, которым оказаны социальные услуги с 2017 г. <https://www.fedstat.ru/indicator/58621> (дата обращения: 12.12.2023).

Проведенный анализ динамики развития социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах СЗФО за период 2018–2022 гг. позволил выявить незначительное изменение их количества и сокращение численности штатных работников при одновременном повышении уровня добровольчества. Также зафиксирован рост объема поступлений и существенное увеличение числа получателей социально значимых услуг, оказываемых СОНКО.

Наиболее заметное расширение целевой аудитории наблюдается в области культуры и кинематографии (в СЗФО более, чем в пять раз по сравнению с 2018 г., в РФ – в 1,7 раза). Это может быть обусловлено усилением финансовой поддержки мероприятий в области культуры и искусства, проведением фестивалей (конкурсов) и проектов в данной области в связи с тем, что 2022 г. был объявлен Годом культурного наследия народов России [15].

В целом следует отметить довольно заметную дифференциацию регионов СЗФО по темпам увеличения объема социально значимых услуг в различных сферах (табл. 3). Обращает на себя внимание Республика Коми, в которой зафиксирована отрицательная динамика по количеству получателей во всех отраслях социальной сферы, за исключением здравоохранения, где рост составил 1,7 раза в 2022 г. по сравнению с 2018 г.

Таблица 3

Динамика численности получателей социальных услуг по видам деятельности

Вид деятельности	2022 г., чел.	Темп роста в СЗФО, %	Регионы с положительной динамикой	Регионы с отрицательной динамикой
Здравоохранение	905 883	117,6	Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область	Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Санкт-Петербург
Культура и кинематография	4 914 238	522,5	Республика Карелия, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Псковская область, Санкт-Петербург	Республика Коми, Новгородская область
Образование	1 444 027	193,8	Республика Карелия, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, Санкт-Петербург	Республика Коми, Мурманская область
Социальная политика (включая социальное обслуживание населения)	1 455 316	175,1	Республика Карелия, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Санкт-Петербург	Республика Коми, Псковская область

Вид деятельности	2022 г., чел.	Темп роста в СЗФО, %	Регионы с положительной динамикой	Регионы с отрицательной динамикой
Спорт	511 636	117,8	Республика Карелия, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область	Республика Коми, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Санкт-Петербург

Составлено автором по материалам источника²³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы. Предусмотренные Дорожной картой контрольные показатели по доле негосударственных поставщиков социальных услуг в СЗФО достигнуты. В то же время по удельному весу СОНКО в числе этих провайдеров регионы заметно дифференцированы. Анализ динамики их развития по всем видам социально значимых услуг показал, что при практически неизменном количестве таких организаций за счет увеличения объема их финансовой поддержки наблюдается рост численности потребителей. В контексте трансформации системы социального обслуживания это свидетельствует об эффективности принимаемых мер по стимулированию деятельности СОНКО, в том числе как поставщиков социальных услуг.

Вместе с тем следует отметить выявленные расхождения в реестрах СОНКО: перечни профильных ведомств регионов СЗФО содержат гораздо меньшее количество организаций, чем включено в реестр Минэкономразвития России. Это может говорить о непреодолении барьеров, препятствующих участию СОНКО в оказании социальных услуг по заказу государства и связанных с невозможностью их адаптации к новым условиям. Тем самым под угрозой оказывается достижение главной цели трансформации системы социального обслуживания, заключающейся в повышении качества социальных услуг, оказываемых населению.

Список литературы

1. *Московская А.А.* Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: Российский и зарубежный опыт. Вопросы государственного и муниципального управления. 2018;3:88–116.
2. *Walters J.E.* More than meets the eye: Organizational capacity of nonprofits in the poor, rural South. Journal of Rural Studies. 2021;86:497–507.
3. *Antolín-López R., Jerez-Gómez P., Rengel-Rojas S.B.* Uncovering local communities' motivational factors to partner with a nonprofit for social impact: A mixed-methods approach. Journal of Business Research. 2022;139:564–583.
4. *Ji H., No W., Yeo J.* Community factors and local governments' hazard mitigation efforts: Focusing on nonprofit organizations. International Journal of Disaster Risk Reduction. 2022;83(103395). <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2022.103394>
5. *Roberts F., Archer F., Spencer C.* The potential role of nonprofit organisations in building community resilience to disasters in the context of Victoria, Australia. International Journal of Disaster Risk Reduction. 2021;65(102530). <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2021.102530>
6. *Николенко Н.А., Серова Я.П.* Современный рынок социального обслуживания населения: опыт регионального исследования. Logos et Praxis. 2018;3:99–108.
7. *Карагодина О.А.* Роль социально ориентированных НКО в решении проблем инвалидов и лиц с ОВЗ (на примере деятельности организаций Волгоградского региона). Социодинамика. 2019;9.
8. *Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б.* Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях. Вопросы государственного и муниципального управления. 2016;4:7–26.
9. *Белокрылова О.С., Вахтина М.А.* Обеспечение доступа субъектов рынка социальных услуг к госзаказу: проблемы и решения. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017;1.

²³ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Количество человек, которым оказаны социальные услуги с 2017 г. <https://www.fedstat.ru/indicator/58621> (дата обращения: 12.12.2023).

10. Рудник Б.А., Куштанкина Е.В., Романова В.В. Привлечение НКО к оказанию услуг социальной сферы. Вопросы государственного и муниципального управления. 2017;2:105–129.
11. Рудник Б.А., Куштанкина Е.В. Привлечение НКО к оказанию социальных услуг: прозрачность применяемых процедур. Вопросы государственного и муниципального управления. 2018;3:117–137.
12. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон. Вопросы государственного и муниципального управления. 2017;2:83–104.
13. Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг. Вопросы государственного и муниципального управления. 2017;3:72–91.
14. Григорьева И., Парфенова О. Социально ориентированные НКО и социальные предприятия как драйверы разгосударствления социального обслуживания: барьеры и возможности. The Journal of Social Policy Studies. 2021;19(1):7–22. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22>
15. Состояние и перспективы развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2020–2021 гг. СПб.: Лема; 2021. 128 с.

References

1. *Moskovskaya A.A.* Incentives and Barriers to Engaging Non-State Providers in the Provision of Public Social Services: Russian and Foreign Experience. Public Administration Issues. 2018;3:88–116. (In Russian).
2. *Walters J.E.* More than meets the eye: Organizational capacity of nonprofits in the poor, rural South. Journal of Rural Studies. 2021;86:497–507.
3. *Antolín-López R., Jerez-Gómez P., Rengel-Rojas S.B.* Uncovering local communities' motivational factors to partner with a non-profit for social impact: A mixed-methods approach. Journal of Business Research. 2022;139:564–583.
4. *Ji H., No W., Yeo J.* Community factors and local governments' hazard mitigation efforts: Focusing on nonprofit organizations. International Journal of Disaster Risk Reduction. 2022;83(103395). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2022.103394>
5. *Roberts F., Archer F., Spencer C.* The potential role of nonprofit organisations in building community resilience to disasters in the context of Victoria, Australia. International Journal of Disaster Risk Reduction. 2021;65(102530). <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2021.102530>
6. *Nikolenko N.A., Serova Ya.I.* Modern Market of Social Services: The Experience of Area Studies. Logos et Praxis. 2018;3:99–108. (In Russian).
7. *Karagodina O.A.* The role of socially oriented NPOs in solving the problems of disabled people and persons with disabilities (based on the example of the activities of organizations in the Volgograd region). Sotsiodinamika. 2019;9. (In Russian).
8. *Mersianova I.V., Benevolenski V.B.* The Comparative Advantages of NPOs as Social Welfare Services Providers: An Examination in the Russian Context. Public Administration Issues. 2016;4:7–26. (In Russian).
9. *Belokrylova O.S., Vakhtina M.A.* Providing the Equal Rights of Participation of the Market of Social Services: Problems and Solutions. State and Municipal Administration Scientific Notes. 2017;1.
10. *Rudnik B.I., Kushtanina E.V., Romanova V.V.* Involvement of NPOs in Providing Social Sphere Services. Public Administration Issues. 2017;2:105–129. (In Russian).
11. *Rudnik B.I., Kushtanina E.V.* Engaging NPOs in Providing Social Services: Transparency of Procedures Used. Public Administration Issues. 2018;3:117–137. (In Russian).
12. *Mersianova I.V., Benevolenski V.B.* NPOs as Social Services Providers: Organizational Weaknesses Verifying. Public Administration Issues. 2017;2:83–104. (In Russian).
13. *Zabolotnaya G.M., Larionov A.V.* Regional Practices of Institutionalization of Non-Governmental Social Welfare Services' Providers. Public Administration Issues. 2017;3:72–91. (In Russian).
14. *Grigoryeva I., Parfenova O.* Socially-Oriented NPOs and Social Enterprises as Drivers of Denationalization in Social Services: Barriers and Opportunities. The Journal of Social Policy Studies. 2021;19(1):7–22. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22>
15. The state and prospects of development of the sector of socially oriented non-profit organizations of St Petersburg in 2020–2021. St Petersburg: Lema Publ. House.; 2021 128 p. (In Russian).